

Часть 4

(от лица Каруизавы)

Во второй половине дня вместе с подругой я отправилась на террасу кафе.

— Давно мы так вот вдвоем не собирались, Сато-сан.

— Ага. Наверное, с того раза.

«С того раза». Именно тогда я сообщила ей, что начала встречаться с Киётакой.

Именно «с того раза» мы с Сато-сан стали близкими подругами... Все верно, мы стали с ней гораздо ближе, чем раньше. Возможно, нас даже можно было назвать лучшими подругами.

Но наша обычная девичья группа состоит из четырех-пяти человек, и я развлекаюсь с ними поочередно.

Мне все никак не удавалось остаться наедине с Сато-сан. Ситуация не изменилась и на борту корабля в эти летние каникулы. Никакой благоприятной возможности остаться тет-а-тет; только и можно было, что развлекаться в кругу семи-восьми человек. Можно было бы пойти в бассейн, но с этим местом уже у меня определенные проблемы... Хотя, я всегда могу прикрыть кожу рашгардом*. В любом случае у меня на повестке дня серьезная тема и ради нее нужно было, чего бы это не стоило, встретиться с Сато-сан наедине.

[П/П: спортивная футболка или кофта с длинными рукавами из спандекса.]

А пока что... необходимо занять свободные места. Прежде чем сделать заказ, мы начали озиаться в поисках свободных мест. В отличие от школы, терраса кафе просторна, поэтому проблем возникнуть не должно, но все равно из-за предстоящей темы обсуждения мне хотелось по возможности выбрать места, где вокруг нас не будут сидеть люди.

Когда речь заходит о выборе мест подальше от учеников, то в голову приходит плохо освещаемая солнцем зона.

Как мне поступить?..

— Может, пройдем вглубь закрытой части помещения?

— Э, а ты не против?

— Так ведь нас ждет важный разговор? — мило улыбнулась Сато-сан, догадавшись о моих намерениях.

— Спасибо, — поблагодарила я ее за понимание.

Мы решили занять особо непопулярные места, скрытые от окружающих. Прежде чем перейти к заказу, мы перевернули табличку с надписью «занято».

— Раз я позвала тебя, Сато-сан, плачу я.

Кажется, она хотела возразить, но я заказала два одинаковых кофе, и мы заняли столик.

— Итак... о чем ты хотела поговорить? — сразу поинтересовалась Сато-сан, опустившись на стул.

Я тоже не собиралась долго мешкать...

— Э... обожди минутку.

— Что такое?

— Тебе ничего странным здесь не кажется?

Почему-то мне было неуютно, и я загадочно наклонила голову.

— Станным? Да вроде не особо...

— Вот как. Ладно, прости, я слишком накручиваю себя.

Поначалу я и сама не придавала значения странному чувству.

Но, возможно, из-за него... из-за Киётаки я научилась определять несоответствия. Ведь от него не скроются даже незначительные перемены.

Выражения лиц, эмоции и общая атмосфера – ничего не пройдет незамеченным мимо его пронизательного ока.

Может, и я приобрела что-то такое?..

Понятия не имею, что происходит, но я пока решила не забегать вперед.

Но все же интересно, почему? Отчего мне так неуютно?

Сохраняя самообладание, я начала аккуратно присматриваться к окружающей обстановке.

— Как жаль, что мы не можем подольше пожить на таком корабле, — произнесла я и поднесла чашку ко рту, взглянув при этом по сторонам, как будто невзначай.

— Ах, полностью согласна. Только вот беда, если отдых и дальше так пойдет, у меня совсем скоро закончатся баллы.

— И правда. Бассейн, кинотеатр, вкусная еда – тут очень легко оставить все деньги.

Тут я заметила, что неуютная атмосфера исчезла. А если быть точнее, ослабла.

Неужели мне показалось? Я так была одержима желанием узнать причину, что с опозданием заметила перемены в окружающей обстановке.

Три девушки третьегодки заняли соседний столик. Они громко болтали и посмеивались.

— Да ла-а-дно? Кисарадзу-кун из В кла-а-асса?

— Серьезно? А я и не зна-а-ала.

Они оживленно переговаривались друг с другом и заливались смехом.

Ох... не стоило мне затягивать разговор. Места с видом на море пользовались особой популярностью, но находились и такие люди, которые предпочитали скрыться от лишних взглядов и солнца. Возможно, наш разговор не особо их заинтересует, но при желании они все равно смогут подслушать. Разумеется, можно было уйти в другое место, только мне совсем не хотелось производить плохое впечатление. Мы на год младше их, а значит, они наши сempaи.

Они вполне могут затаить обиду, если подумают, будто мы ушли из-за них.

А мне прекрасно известно, что издевательства начинаются именно с таких мелочей.

— Сато-сан, я хотела сперва сказать тебе вот о чем.

Пока забуду о третьегодках, ведь они не имеют к нам никакого отношения, и сосредоточусь на

разговоре с Сато-сан. Будет грубо с моей стороны отвлекаться от главного.

— Я расскажу всем. О нас с Киётакой.

— ...Понятно.

Как и ожидалось, Сато-сан с самого начала понимала, о чем я хотела поведать ей.

Или, может, какая-то ее часть все же верила в возможность нашего «расставания»...

Чего в принципе не может быть, так? Потому что иначе, если бы мы расстались, я вряд ли смогла бы найти в себе силы поддерживать душевное равновесие.

Вот так взять и расста-а-аться. Нет, даже представить себя радостной не могу.

— И вот я подумала... прежде поделиться этим с тобой, Сато-сан.

— Все невероятно удивятся, когда узнают, что вы встречаетесь.

Я уже ни один раз пыталась смоделировать в голове подобную ситуацию. Когда бы я ни рассказала эту новость остальным, она неизбежно вызовет шумиху.

Не хочется мне сквернословить в свой адрес, но я далеко не та очаровашка, какой меня считают.

Я постоянно корчила из себя важную особу, пытаюсь удержаться в седле... До моего знакомства с Киётакой, я ненавидела издевательства над собой и отыгрывала роль волевого человека. Иногда я даже строила глазки совершенно неинтересным мне парням.

— Ладно, и когда ты собираешься обо всем рассказать? — поинтересовалась Сато-сан.

На этот вопрос у меня уже имелся готовый ответ.

— Сейчас идут летние каникулы. Думаю, рассказать всем о нас в начале второго семестра.

— А что думает Аянокоджи-кун по этому поводу?

— Он сказал, что поддержит мой выбор.

Держа трубочку во рту, Сато-сан сделала глоток.

— Понятно. Так у вас там любовь-морковь?

— А?! А-а?

— Хорошо, что ты мне все рассказала.

— Э-э. Ну-у, э-это, было бы странно, если бы мы встречались без любви.

— Вы уже целовались?

— А-а-а-а?!

— Ну, вы уже давно начали встречаться. Прогресс-то есть?

Я сжала правую руку в кулак и поднесла ко рту на манер микрофона.

— ...О-один раз, внезапно, — честно ответила я.

Мои слова вызвали ухмылку на лице Сато-сан.

— Ну и ну. А мне нравится - имею в виду, внезапный поцелуй.

— Д-да? Меня застигли врасплох... да и это был мой первый раз... — слабо возразила я, на что у Сато-сан от удивления округлились глаза.

— Каруизава-сан, неужели ты не добиралась до поцелуев с Хиратой-куном? Вы довольно долго встречались, вообще-то.

— Э?

— Более того, не удивлюсь, если ты еще со средней школы обзавелась парнем.

Слушая серьезные размышления Сато-сан, я почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

Каруизава Кей - девушка, занимающая вершину иерархии и пользующаяся большой популярностью среди парней. Наверное, и правда странно слышать от такой особы, что это был ее первый поцелуй.

— Эм-м... понимаешь, я принципиальна в таком, — твердо произнесла я, притворяясь спокойной.

— Другими словами, парень должен быть особенным, чтобы вы как пара зашли дальше?

Меня внезапно одолела жажда, и я за раз осушила треть своей чашки кофе.

— Но разве Хирата-кун не суперкрутой парень?

— Ну-у-у, да, но ему не хватало напора, что ли.

Успокойся, я справлюсь.

Слова все равно уже слетели с уст, а потому мне ничего не оставалось, кроме как продолжать следовать по дороге лжи.

— Хирата-кун оказался «травоядным*» парнем, я могла проявить инициативу, а он все равно оставался пассивным. Я осталась слегка неудовлетворе-е-енной.

[П/П: Так в Японии называют мужчин, которые не стремятся вступать в отношения и брак, доводить дело до секса и так далее. Многие из них не встречаются с девушками, довольствуясь исключительно дружбой.]

«Боже мой, прости меня Хирата-кун! Я всем сердцем молю у тебя прощения, но сейчас твоя жертва просто необходима для меня».

— Понятно. Наверное, я бы тоже хотела, чтобы мой парень обязательно первым проявлял инициативу.

— Правда?

— Мне Аянокоджи-кун казался «травоядным», а на самом деле он «плотоядный*» самец, — высказалась Сато-сан с небольшой досадой.

[П/П: Так в Японии называют мужчин, которые активны в обольщении женщин. Говорят, что молодым японкам нравится этот тип мужчин. Они находят их сильными и надежными.]

— Сато-сан... я...

— Ах, прости, Каруизава-сан. Я ничего такого не имела в виду!..

Сегодня я встретила с ней, чтобы рассказать о наших отношениях.

Но, наверное, со стороны могло показаться, будто я решила похвастаться.

Поступив в эту школу, я стала играть роль мерзкой девушки, которая без зазрения совести распространяла слухи и заграбастала себе Хирату-куна.

Но сейчас мне такие поступки казались неприемлемыми.

Я считаю ее важной подругой, поэтому необходимо избегать опрометчивых слов... И пускай мои речи звучат как оправдание, словно защитный инстинкт, на самом деле это просто мое своевольное эго.

— Да нормально все, нормально. Такое нередко происходит – девочки одновременно влюбляются в одного парня. Что ж... как и всегда, в таких ситуациях я проигрываю, — пожаловалась Сато-сан, поджав губы.

Но уже вскоре она вернулась к своему обычному состоянию.

— Пока что я смирюсь. Но, думаю, меня вполне устроит, если Каруизава-сан... отвергнет Аянокоджи-куна.

О чем таком она говорит? Я продолжала сдерживать себя, пока она не закончит.

— Ну знаешь, ты освободила Хирату-куна и дала ему зеленый свет для новой девушки. Вот и с Аянокоджи-куном все может выйти точно также, верно?

— Что ж, тут соглашусь, но...

«Абсолютно нет! Ни за что не расстанусь с ним!» — кричало мое сердце, но как бы трудно мне не было, я не могла выпустить истинные эмоции наружу.

— А зная тебя, Каруизава-сан, уверена, ты можешь нацелиться на парней повыше.

— На парней повыше?

— Мне немного неловко о таком говорить, но... к примеру на Цукасаки-куна или Нагумо-семпая.

— А-а-а?

На мой взгляд, ни о том, ни о другом не могло быть и речи.

Конечно, если судить только внешность, Цукасаки-кун первоклассен, да и президент ученического совета ему под стать. В плане статуса они действительно уровнем выше.

Но... даже так я не чувствовала, что они могут посоперничать с Киётакой.

Пускай временами он... невыносим... но он такой сильный, крутой и загадочный.

И еще... он так хорошо понимает меня.

— Вот так! В этом не было необходимости, но спасибо за угощение!

— Ч-что?

— Знаешь, что на твоём лице написано, Каруизава-сан? Аянокоджи-кун лучший из лучших.

Гх-х... Сато-сан хоть и не знакома со всеми деталями моей любви, но сразу все прочитала по моему лицу.

— Спасибо, что сообщила мне первой. Я рада.

— Да... я тоже.

После наш разговор сместился в сторону обсуждений чужих любовных историй. Со взглядом на прошлое мы вспоминали события на необитаемом острове и поговорили о вещах, которые совершенно не имели отношения к экзамену.

Впервые спустя столько времени мы хорошо повеселились вдвоем.

Часть 5

(от лица Хорикиты)

Тот же день, на часах десять минут третьего.

Время, когда большинство учеников покончили с обедом и вернулись к развлечениям.

Я молча смотрела на море в ожидании человека, которого пригласила на встречу. Достав

телефон, я ткнула на имя Хорикита Сузуне и открыла собственный профиль в «ОИС». Мне казалось, что по результатам экзамена на необитаемом острове произойдет переоценка наших способностей, но ничего не изменилось. Видимо, сцен, где учителя могли непосредственно наблюдать за нами, было так мало, что переоценку решили отложить.

Со времени назначенной встречи с «ней» оценки «ОИС» остались без изменений. Я быстро отключила телефон и вновь молча уставилась на море.

С прошедшего экзамена на необитаемом острове, который выдался суровым и в какой-то степени нереалистичным, прошло несколько дней. Я оправилась от физического истощения, но чувство повседневной жизни на роскошном лайнере до сих пор ощущалось слабо.

— Ты все это время стояла здесь? — окликнул меня голос издалека. Не успела я оглянуться, как его владелица продолжила:

— Не смей больше использовать других людей для вызова, понятно? Кто-то может подумать, будто мы ладим.

Я позвала ее на встречу через Ямагу-сан, с которой она была в одном классе и разделяла одну каюту.

— По-другому я с тобой связаться не могла. Или ты бы обрадовалась, если бы я заговорила с тобой прямо во время обеда на глазах у всех?

— Это еще хуже. Но твой способ все равно противен.

— Тогда, может, стоило заранее оповестить меня как с тобой связаться на случай, если я захочу встретиться с тобой?

— Лучше забудь об этих встречах.

Ибуки-сан с неприятной гримасой на лице опоздала примерно на десять минут. Даже не попытавшись извиниться, она сразу начала выказывать свое недовольство.

— У тебя вряд ли были причины для опоздания. Или ты хотела поступить как Миямото Мусаши*?

[П/П: Величайший мечник Японии. Однажды в рамках хитрой стратегии опоздал на поединок, тем самым сильно разозлил своего оппонента и заставил его потерять концентрацию. Это позволило Миямото Мусаши одержать легкую и быструю победу.]

— Че? Не понимаю тебя.

Мои слова вызвали у нее новый приступ раздражения... Скорее всего, дело не в этом.

Тогда ей следовало не опаздывать почти на десять минут и подойти ровно к двум часам.

— Раз мои слова тебя разозлили, можешь назвать причину своего опоздания?

— Че? Да одно твое приглашение на встречу показалось мне омерзительным.

— Понятно. Да, возможно, — серьезно ответила я.

На это собеседница резко вздохнула, будто потрясенная.

— Думала, раз вызвала меня, я решу сбежать? Бесишь.

— А если бы я связалась с тобой обычным способом, ты бы меня проигнорировала?

— А как иначе. Кому захочется видаться с тобой?

В принципе я с самого начала предполагала игнорирование с ее стороны, однако, хоть и с опозданием, Ибуки-сан все же явилась на встречу.

Видимо, больше всего на свете ей не нравилось проигрывать мне. Я выбрала правильный способ отправки приглашения.

— Хорошо, я поняла.

У меня к ней дело, поэтому нужно поторопиться и показать свои намерения. Мне бы хотелось лучше разобраться в ее чувствах, но обстоятельства сейчас были не самые подходящие.

— Давай поговорим в движении? Разговор продлится какое-то время, а мы здесь как бельмо на глазу.

Место, где мы сейчас находились, хорошо подходило для встреч, но не для частных разговоров.

— А?.. Ладно.

Она отозвалась с явным раздражением, но послушно приняла мое предложение. Скорее всего, в ней разыграло разочарование проигравшем мне во время экзамена на необитаемом острове, и потому она согласилась на эту встречу в надежде на реванш.

Мы начали идти и, как только смешались с толпой, я заговорила:

— Речь пойдет об Амасаве-сан – о той, с кем мы дрались на острове.

— ...А-а, ты о той чертовой нахальной первогодке.

Ибуки-сан шла немного позади меня, и я не могла видеть выражение ее лица в этот момент.

— Меня немного напрягает так общаться. Ты можешь идти чуть быстрее?

— Еще чего. Только я сама выбираю, в каком темпе мне идти.

— Будь ты одна, то да, — ответила я, остановишь и оглянувшись назад, — Тебе хочется поскорее со всем разобраться. Я тоже хочу покончить со всем как можно быстрее, но для этого мне необходимо твое сотрудничество.

— Да поняла я, поняла. Просто нужно идти побыстрее? — огрызнулась Ибуки-сан и тут же ускорила, как будто намеревалась обогнать меня. Ее темп стал близок к скорости спортивной ходьбы.

Что не говори, но она ребенок в плохом смысле слова. Разумеется, понятия ребенка в хорошем смысле не существовало, поэтому и к сильным сторонам это отнести нельзя. С этими мыслями я провожала взглядом Ибуки-сан, пока та не обернулась ко мне с неприятной гримасой на лице.

— Ты не идешь следом!!!

— Слишком быстрый темп тоже не годится. Ты можешь просто немного идти побыстрее и не разгоняться?

— Ха! Я так и собиралась сделать!

Ибуки-сан поравнялась со мной, нервно теребя волосы.

— Я выслушаю тебя, но взамен требую согласиться на реванш! Поняла?!

— Конечно. Во втором семестре, похоже, намечается спортивный фестиваль... В зависимости от ситуации мы можем это устроить.

— Вот так просто соглашаешься на мою просьбу о реванше?

— Я такое не говорила. Я просто сказала, что «в зависимости от ситуации мы можем это устроить».

Немного обдумав смысл моих слов, Ибуки-сан недовольно прикусила губу.

— Другими словами, реванша может и не быть?

— Боже мой, своей головкой ты смогла прийти к правильному выводу. Браво, браво, — начала я аплодировать, но она тут же шлепнула меня по рукам, чтобы я не смела высмеивать ее.

— Руки.

— Бесишь! Если не пообещаешь мне реванш, наш разговор закончится прямо здесь!

— Я так-то не против, но ты должна понимать – реванш, о котором так гредишь, может и вовсе не произойти.

— Чт...

— Прямо здесь и сейчас я не могу тебе ничего обещать, но, в зависимости от твоих действий, шансы все же есть. Но почему тебе это так важно? Тебе я вряд ли проиграю. По крайней мере до выпуска... нет, даже после выпуска ты останешься с сожалениями, что не смогла победить меня.

— Гх-х!..

— Итак? Ты будешь меня слушать или нет? Выбор за тобой, Ибуки-сан.

— Ладно, ладно! Мне же просто нужно выслушать тебя!

— С самого начала послушала бы. Тогда разговор, который тебе так неприятен, уже окончился бы, — посоветовала я ей на будущее.

Ибуки-сан жаждет реванша, но возможность провести его и правда зависит от будущих событий. Если политика класса будет против, я не смогу выступить против нее. Только вслух о таком лучше не говорить, иначе ситуация неизбежно ухудшится.

Я дала ей надежду на потенциальную возможность реванша, и теперь она должна остаться в какой-то мере удовлетворенной.

Ибуки-сан задержалась на месте и начала идти, придерживаясь моего темпа.

— И? Чего там с той нахальной первогодкой?

— Что ты почувствовала, когда столкнулась с ней?

— Что я почувствовала...

— Возникала ли у тебя мысль, что она сильнейший противник, с которым ты когда-либо встречалась?

— Ну-у... Вынуждена признать, да, было такое.

Между Амасавой-сан и нами - мной и Ибуки-сан - существовала огромная разница в силе, которую невозможно преодолеть, даже если ей повязать руки.

— Среди первогодок эта Амасаву обладает какой-то поистине невероятной силой. Эй, ты подняла эту тему, потому что одна мысль о ней мне неприятна и вызывает злость?

— И не думала. Ты просто единственная, с кем я могу поговорить.

Ибуки-сан должна понимать меня, поскольку тоже прямо противостояла ей. Если попытаться объяснить способности Амасавы-сан постороннему человеку, вряд ли он хоть что-либо поймет.

— Знаю, может прозвучать странно, но в будущем ты можешь пострадать. Я подумала, что заранее должна предупредить тебя и извиниться.

— Пострадать? — переспросила Ибуки-сан.

Она вопросительно подняла брови, вероятно, потому что не совсем поняла меня.

— В дальнейшем я планирую лично прояснить прошлое Амасавы-сан.

— Хочешь подставить свою шею? Лучше просто забудь о ней. Она совсем чокнутая, неизвестно, что можно ожидать от нее.

Похоже, Амасаву-сан оставила сильное впечатление у Ибуки-сан.

— Она безусловно опасна. Но мне кажется, если оставить ее в покое, произойдет что-то непоправимое.

— По-моему, тобой она не интересовалась вовсе?

— Я говорю не о себе, а об Аянокоджи-куне.

Только услышав его имя, Ибуки-сан мгновенно устремила свой взор к морской глади.

— Аянокоджи, значит. Я не до конца поняла, но она определенно хорошо его знала.

Верно, Амасави-сан знала Аянокоджи-куна.

Но она просто кохай и не могла за этот год так хорошо разузнать про него.

— Он мой одноклассник. И если мне это под силу, я хочу помочь ему.

Даже мне эти слова показались лицемерными.

Расскажи мне о таком моменте, когда я только поступила в школу, я бы покрылась мурашками и начала изо всех сил все отрицать.

— Но, если будем разнюхивать о ней, можно ее спровоцировать. Ты ведь понимаешь, что у тебя не будет ни единого шанса против нее?

— Ее сила, как бы сказать... она словно не от мира сего.

— Как угодно описывай, но разница в силе, несомненно, существует.

— То есть ты хочешь сказать, что еще не встречалась с таким сильным противником?

— На втором году обучения я самая сильная. То же самое было, когда я училась в младших классах средней школы. Не так много девушек решат заниматься боевыми искусствами, поэтому я одерживала верх даже над парнями, решавшими пойти против меня. Сколько себя помню, я всегда была лучшей.

— Хорошо. Так как ты вторая по силе – после меня – среди девушек-второгодок, я приму к сведению твои слова.

— Категорически не согласна. Ты вообще мою силу в грош не ставишь?

— Ничего подобного я не говорила. Просто я не думаю, что ты сильнее меня.

— Нет, нет, я определенно сильнее.

— Ну и откуда такая уверенность? Из каких соображений?

— Предчувствие?

— Крайне ненадежное чувство. Ты просто делаешь выводы по самоанализу. Мы ни разу не дрались друг с другом в лучшей форме. У тебя нет данных, по которым бы ты смогла четко судить, кто из нас сильнее, верно?

— Тогда почему ты ставишь себя на первое место? Почему ты определила меня второй?

— По результатам объективной оценки.

— Не понимаю.

Мы дошли до террасы кафе.

— Разговор займет какое-то время, поэтому позволь мне угостить тебя напитком. Чего желаешь?

— Вообще по барабану... Давай чай с лимоном и льдом.

Я оформила свой и Ибуки-сан заказы с помощью телефона и через него же расплатилась. Два напитка обошлись в тысячу четыреста баллов – вышло дороговато.

Вскоре официант принес нам напитки.

— Прошу. Я угощаю.

— Мне как-то не по себе, когда ты вот так платишь за меня.

— Просто прими напиток с благодарностью.

— Ну, ладно.

Ибуки-сан взяла стакан левой рукой, отпила и бесцельно уставилась куда-то в сторону.

Затем мы немного прошли вперед и остановились в менее популярном месте.

— Мы разделили мнение о ее силе, потому что сразились с ней. Ты смогла заметить ее

слабую сторону или, может, боевой стиль?

— Она не тот противник, которого можно легко проанализировать...

— ...Это точно.

Лучше не допускать возможности повторной драки... Но кто знает, что произойдет, когда я подобрюсь к ней слишком близко.

— Выступишь одна - вместо отмщения пострадаешь сама. Я сомневаюсь, что результат будет другой, — честно констатировала Ибуки-сан, даже не думая пытаться испугать меня. Если остановиться на этой стороне вопроса, то да, все так и обернется, — Ты вправе думать что хочешь, но лучше оставить ее в покое.

— Ты меня слышала? Аянокоджи-кун...

— Да, слышала, — перебила она, повернувшись в мою сторону со стаканом в руках, — Что бы там не задумала Амасавы, разве он не справится в одиночку?

— ...Что ты имеешь в виду?

Безусловно, Аянокоджи-кун выдающийся человек.

Я наблюдала за ним больше года и понемногу начала узнавать его.

Но, несмотря на все, в нем по-прежнему оставалось множество загадок, не говоря уже про не проясненные академические и физические способности. Даже я, его одноклассница, не до конца его понимаю, а значит, Ибуки-сан, которая учится в другом классе, должна знать о нем не больше меня.

Любому постороннему должно быть известно, что он довольно быстр и в ладах с математикой.

— Звучало как твердое убеждение. Ты, похоже, довольно высокого мнения об Аянокоджи-куне.

— Любой так о нем подумает, когда познакомится с его силой.

Ибуки-сан ясно дала понять, что такие выводы следуют из знакомства с его силой.

— Может, ты что-то слышала о Хосен-куне?

— А? Хосен? Это еще кто?.. А, ты о том парне, похожем на гориллу.

Я ощутила странное чувство тревоги, когда поняла, что речь идет не о том событии.

— Откуда ты узнала про силу Аянокоджи-куна?

— Откуда...

На середине, будто вспомнив про осторожность, Ибуки-сан замолчала с угрюмым лицом.

— Почему ты резко замолкла? В чем причина? Уже забыла...

Ибуки-сан, как будто пытаясь что-то вспомнить, закрыла глаза и скрестила руки у груди.

— Что-то случилось в том месте, про которое я не знаю? — попыталась я подтолкнуть ее.

— Так ты ничего не знаешь?

— М-м... Я даже понятия не имею, о чем должна знать.

Наш разговор превратился в проверку друг друга, и я решилась первая пойти на решительный шаг.

— Полагаю, мне нужно узнать больше.

— Я не собираюсь тебе ничего рассказывать.

— Сейчас это не сработает. Расскажи мне все, что тебе известно по сей день про Аянокоджи-куна, о котором ты знаешь то, чего не знаю я.

Возможно, мне представилась исключительная возможность собрать информацию.

Если только Ибуки-сан знает хоть что-то, даже любая мелочь подойдет...

— Хрен с тобой. И что ты хочешь узнать? — раздраженным голосом спросила Ибуки-сан у меня.

— Обо всем... но для начала меня заинтересовало то, о чем ты уже успела упомянуть.

— Если про недавнее, то я сказала про событие на крыше между Рьюеном и Аянокоджи. Тогда мы позвали Каруизаву на крышу и подвергли ее издевательствам, облив водой.

— М, а? Я понятия не имею... о чем ты говоришь.

Рьюен-кун? Крыша? Каруизава-сан? Издевательства?

Вопросы один за другим возникали у меня в голове.

— А-а, понятно, так он вообще никому в классе не рассказал, — кивнула Ибуки-сан, словно поняла, с чего нужно начать разговор.

Затем Ибуки-сан рассказала об Аянокоджи-куне все, чего я не знала.

Слушая ее рассказ, я постаралась сохранить невозмутимость, пока наблюдала за гладью моря и формировала картину в своей голове. Рьюен-кун обратил внимание на Каруизаву-сан и попытался через нее выйти на след Аянокоджи-куна, держащегося в тени нашего класса. Тогда же он в одиночку отправился на крышу, чтобы спасти ее.

Там он проявил недюжинную силу и сокрушил Рьюен-куна и всех остальных.

До некоторой степени я должна была догадываться о произошедшем – должна была, но я удивилась намного сильнее, чем ожидала.

— ...Значит, вот почему Рьюен-кун перестал ставить палки в колеса нашему классу. Я вообще ничего не знала.

— Ну, теперь знаешь. Его сила ненормальна.

— Да, ты права. Я понимала, что он человек с бездонной силой... Ответь мне, чисто со своей точки зрения. Если бы они столкнулись, кто бы из них победил?

— Сложно сказать. Я не видела их серьезно настроенными. Знаешь, разница у них не как у парня и девушки, но Аянокоджи в целом, наверное, лучше? – так я думаю. Теперь тебе понятно, почему лучше не совать свой нос?

Даже если Амасаву-сан задумает ему что-то делать, он в силах справиться сам.

— Наличие физической силы вовсе не гарантирует безопасность. Она не поможет в школьной жизни избежать возможности исключения. Скорее наоборот, сила может только навредить.

На необитаемом острове Амасави-сан взбунтовалась и делала все, что пожелала, но в обычной школьной жизни она вела себя кротко.

— Благодарю, Ибуки-сан. Твоя информация оказалась полезнее, чем я предполагала.

— А чего ты с самим Аянокоджи не поговоришь?

— Пока не могу. В первую очередь допускаю, что он сам в какой-то степени знает ситуацию.

К примеру, Аянокоджи-кун вступал в контакт с Амасавой-сан и до начала экзамена на необитаемом острове.

— Получается, вопрос остался только с бумажкой...

— С бумажкой?

— Помимо Амасавы-сан, существует еще одна вещь, которая взволновала меня во время экзамена.

Я рассказала ей о бумажке, подкинутой в мою палатку.

Кажется, теперь до Ибуки-сан дошло, почему в последний день экзамена я решила отправиться в северо-восточную часть острова.

— Понятно, значит кто-то, но точно не Амасави, подкинул тебе бумажку, которая должна была аллюдировать на готовящейся инцидент против Аянокоджи?

— «Аллюдировать*» - надо же, какими словами ты начала выражаться.

[П/Р: Аллюдировать - намекать.]

— Слышь, не делай из меня дуру!

Ибуки-сан имела крайне низкую оценку по академическим способностям в «ОИС», но на удивление какой-то словарный запас у нее был.

Ничто так не причиняет дискомфорт, как общение с человеком низкого склада ума.

— Когда Амасави-сан взглянула на бумажку, которую получила от меня, она разорвала ее на мелкие клочки. Она проделывала это долго и тщательно - вероятно для того, чтобы не оставить

ни единого доказательства, указывающего на текст. Я помню лишь отчетливо красивый почерк на бумажке.

— Красивый почерк?

— Ага. Вряд ли найдется много людей с таким высоким уровнем каллиграфии.

— Вот как. Получается, все шансы на то, что наш интриган – некто с красивым почерком. Но мы в одиночку-то его найдем? Все доказательства уничтожены.

— И правда, это будет нелегко. Я не могу ходить и просить каждого человека написать что-нибудь. Кроме того, пускай предположение не имеет твердой почвы под собой, человек, написавший мне бумажку, может обладать более высоким уровнем физических способностей. Аянокоджи-кун или Амасави-сан – неважно, он может иметь силу, способную переплюнуть их. Еще весьма вероятно, что он первогодка.

— Если речь идет об Аянокоджи и Амасаве, то он должен быть сильным малым. Но он обязательно должен быть с первого года?

— Амасави-сан знает человека с тем почерком. Маловероятно, что он второгодка или третьегодка.

— Понятно.

Аянокоджи-кун, Амасави-сан и некто третий.

Я пока не могу выстроить всю картину происходящего целиком, а значит, не могу обозначить связь между ними.

Но я не оставляю это дело в покое просто так.

— Здесь я буду действовать сама, потому тебе ничего не должно грозить. Но гарантировать я ничего не могу – есть вероятность, что я потерплю крах. Если Амасави-сан без стеснений начнет выкидывать что-то странное в стенах школы...

Легкий звук эхом разнесся по палубе.

Ибуки-сан со всей силы прижала стакан с чаем к перилам.

Больше половины напитка вместо того, чтобы отправиться рот, разлилось по ее рукам.

— Ты чего?

— Что значит это твое «потерплю крах»? Я же говорила – тебе суждено проиграть только от моей руки.

— Я не планирую сдаваться без сопротивления. Но кто знает, что задумает невидимый враг, включая Амасаву-сан...

— Раз на противоположной стороне двое неприятелей, то и против них должны выступить двое человек.

— То есть...

— Ситуация изменится, если я, сильнейшая девушка-второгодка, присоединюсь к тебе. Если ты настаиваешь, так и быть, помогу тебе, — произнесла она и, взяв стакан в другую руку, слизала чай с лимоном с тыльной стороны ладони.

— И что ты имеешь в виду? Ты согласна во второй раз на сотрудничество со мной?

— Меня бесит, что та нахальная первогодка с пренебрежением отнеслась к нам, кроме того, я вроде говорила, что не потерплю твоего проигрыша не от моих рук. И... ты разве ко мне пришла не как раз с намерением попросить у меня помощи? — спросила Ибуки-сан и заглянула мне в глаза.

— Вроде нет?

— А? Будь честнее, ну. Давай, скажи, что тебе нужно сотрудничество с Ибуки-сан.

— Я никогда не думала об этом раньше.

— ...Ну что ж! Тогда больше не смей пытаться просить у меня помощи! Пока-пока! — разозлилась Ибуки-сан и попыталась уйти, но я вцепилась в ее левое запястье.

— Что?!

— Я угостила тебя напитком, поэтому заставляю тебя работать безвозмездно.

— Что? Ты сама сказала, что угощаешь меня, а теперь пытаешься стрясти с меня больше?

— Нет ничего дороже бесплатного*.

[П/Р: Цитата Томаса Фуллера.]

— Тогда я просто верну тебе и все.

Пока Ибуки-сан доставала свой телефон, я продолжила свою речь:

— Сочтемся на трех миллионах баллах, — я задумчиво наклонила голову, пока Ибуки-сан хмуро смотрела на меня и ничего не понимала, — Я ведь тебя угостила. По-моему, это такая честь.

— Еще чего удумала! Семьсот баллов и все!

— Нет денег, что ж, я так и быть спишу долг – только когда поможешь мне.

— Эй... Я повторю еще раз, почему ты не можешь быть честной?

— Если мне потребуется быть честной, я так и поступлю.

По какой-то причине мне было стыдно в открытую просить помощи у Ибуки-сан, поэтому все кончилось этим.

Но я продолжала стойко держаться и одновременно оказывать на нее давление.

— Какой же у тебя мерзкий характер.

— В этом мы похожи, Ибуки-сан.

Наши взгляды пересеклись; Ибуки-сан допила остатки чая в стакане, хотя и выглядела озадаченной.

— Больно сладкий лимонный чай.

Ее ворчание показалось мне забавным, и я немного усмехнулась.

Часть 6

(от лица Аянокоджи)

Солнце склонилось к горизонту, окрашивая все в цвета оранжевого заката.

В оговоренном месте Ичиносе ждала меня, пристально всматриваясь в море.

Я не сразу окликнул ее, решив какое-то время понаблюдать за ней издалека.

— Ичиносе.

— Аянокоджи-кун. Привет, — легко поприветствовала меня Ичиносе и повернулась ко мне.

Поскольку атмосфера пока что не располагала к обсуждению главной темы, я решил немного поболтать.

— Ты еще придерживаешься стратегии по экономии приватных баллов?

Мой вопрос не был связан с главной темой, но Ичиносе никак не выказала недовольства.

— Да. Никто ничего не потеряет. Неплохо сэкономить как можно больше баллов, но если накопления не пригодятся, то я просто верну их обратно своим владельцам, — непринужденно ответила Ичиносе.

Но, несмотря на это, следовать такой стратегии можно было только благодаря абсолютному доверию.

Как она только что сказала, продолжать копить баллы вовсе не плохая затея. Само собой регулярное систематическое списание баллов может в некоторой степени причинять неудобства, однако, если они условятся на возврат всех баллов, не так уж плохо переводить большую часть средств на форс-мажор.

Еще одним важнейшим фактором является сама Ичиносе.

— И все же, эта стратегия готовит класс к экстренному случаю. Вряд ли ее одной будет достаточно, да?

— Если бы ее начали исполнять только сейчас, то это одно. Но она в обиходе уже какое-то время.

Иными словами, они не пытались придумать что-то новое, а просто поддерживали статус-кво.

— Аянокоджи-кун, как думаешь, чего нам не хватает?

— Чего не достает классу Ичиносе?

— Да. Самим нам сложно разобраться в этом... Мне интересно, как наш класс выглядит в твоих глазах, Аянокоджи-кун.

— Во время экзамена на необитаемом острове мне удалось немного побеседовать с некоторыми твоими одноклассниками. И судя по благодарственной вечеринке, мне кажется, множество учеников в твоём классе обладают замечательными качествами.

Скорее всего, об этом ей и самой было известно, но сей факт достоин упоминания.

Но, по существу, все они неконфликтные, а значит, им тяжело влиться в борьбу за классные очки.

— Иногда необходимо проявить силу характера. Я не говорю про закулисные махинации и нарушение правил, но во время грубой игры важно тоже продемонстрировать свою силу.

— Грубой игры?.. Точно. Мы не сможем сражаться, если не продемонстрируем свою решимость.

Конкретное решение до сих пор не пришло мне в голову.

Единственное и болезненное, что я мог попытаться сделать – это силком направить их в темную завесу.

— Недавний экзамен на необитаемом острове. Ответ...

— Э-э, угу... верно. Мы встретились здесь только по этой причине.

Я осторожно придвинулся поближе к уху Ичиносе и уже готовился было заговорить томным голосом, который не услышать, если намеренно на нем не сосредоточиться. Я предполагал, что вокруг нас... никого не должно быть.

— Чего это ты хочешь сказать Ичиносе в такой личной встрече?

Неожиданный голос и внезапное появление президента ученического совета Нагумо крайне удивило Ичиносе, и она поспешила дистанцироваться от меня. Впрочем сцена, где мы стоим близко друг к другу, неизбежно должна была открыться ему.

Нагумо следил за мной? Маловероятно. Я не настолько глуп, чтобы не заметить и допустить слежку за собой.

Тогда, может, Ичиносе все это время была на мушке?

Тоже вряд ли. Скорее всего, дело в неисчислимых взглядах на стороне Нагумо.

Как бы я не старался отдаляться от людей на лайнере, полностью скрыться от третьегодок невозможно. Неудивительно, если кто-то из них приметил меня, направляющегося сюда.

Но за последние несколько дней Нагумо ни разу не подал знака, что собирается вступить в контакт со мной. Наоборот, он словно намеренно избегал меня.

— Спасибо вам за тяжкий труд, президент ученического совета Нагумо.

Ичиносе резко вернулась к своему обычному состоянию.

Я же со своей стороны еще не полностью отошел от потрясения и замешательства.

Хотя кажется, даже если бы я сохранил безупречно выверенное выражение лица, будто ничего не произошло, Нагумо все равно не придал бы этому значение.

— Вы вроде встречались в последний день экзамена на необитаемом острове? И теперь снова решили устроить тайную встречу только вдвоем?

— Э-э-э...

Вновь услышав про то, что случилось на необитаемом острове, Ичиносе в тот же момент потеряла дар речи. Тогда она сама случайным образом призналась мне, поэтому обмануть его станет сложно.

Я попытался вставить слово, но Нагумо жестом ладони пресек мою попытку.

Он властно дал понять, чтобы сейчас я не вмешивался.

— Так-то мне все равно, но... Такое дело, нашу Хонами, члена ученического совета, могут довести до слез. Разве я, как президент ученического совета, могу спокойно отсиживаться в стороне?

Вот как оно оказалось.

Я еще должен был догадаться в тот момент, когда понял, что Кирияма на стороне Нагумо.

Тем временем он подошел ближе к Ичиносе.

— Довести до... слез?

— Может, я, конечно, неправильно все понял, но дело в Каруизаве.

Вместо того чтобы высказаться цельным предложением, Нагумо намеренно произносил каждое слово медленно и четко, чтобы всем стало понятно.

— Каруизава-сан?

Разумеется, Ичиносе не могла понять, почему в разговоре всплыла новая персона – Кей.

— Мне тут шепнули, что Каруизава и Аянокоджи встречаются уже долгое время. Я прав, Аянокоджи?

Встречаюсь с Каруизавой.

Ичиносе, вероятно, не сразу поняла смысла этих слов*.

[П/Р: Как объяснял еще в 11.5 томе, в Японии то выражение имеет два смысла: пойти вместе куда-то и становиться романтической парой.]

— Впервые слышишь об этом, а? Хонами и Аянокоджи, вы так хорошо ладите, что я уж решил, ты все и так знаешь, — произнес Нагумо и после небольшой паузы продолжил:

— А ты, наверное, уже подумывал о двойной игре?

Я ничем не ответил на одностороннее нападение Нагумо.

Не имело смысла говорить, что я как раз собирался рассказать о своих отношениях с Каруизавой.

Итак понятно, что своими неуклюжими оправданиями я только сильнее сыпану соль на рану.

— Это... правда?

— Эй, Аянокоджи, Хонами внимательно тебя слушает – чего не отвечаешь ей? Может, я не так все понял и у тебя с Каруизавой ничего нет? Если это не правда, я искренне извинюсь перед тобой.

Кирияма мог видеть нас с Кей вместе.

Но никаких убедительных доказательств о том, что я встречаюсь с ней, Нагумо не привел.

Иными словами, потенциальная возможность, что он хитростью хочет вытянуть у меня про отношения с Кей, не равна нулю.

Но просто так заявить: «ничего подобного» – я тоже не мог.

Если я использую такую формулировку, то в будущем моя ложь неизбежно раскроется.

Нет, лучше всего предположить, что Нагумо появился сюда с доказательствами.

— Открыто я ни с кем не делился этой информацией. Откуда ты узнал?

— Ах!..

Ичиносе была явно шокирована моим признанием.

В первую очередь Нагумо непременно должен был заметить, что Ичиносе испытывала ко мне чувства.

— Ты же понимаешь, что на простые слухи и домыслы я бы не отреагировал? — радостно оскалился Нагумо, не пытаясь объяснить, каким образом он собрал информацию.

В моей голове сразу всплыли слова Кирюин, что я плохо совместим с типом людей наподобие Нагумо.

— Я не собираюсь вставать поперек тропы любви людей. Но как уже говорил, Хонами член ученического совета. У нее есть потенциал стать следующим президентом ученического совета в будущем. Я должен оберегать ее.

— Я прекрасно понимаю, что отношения между мной и Ичиносе казались неестественными в глазах президента. Но вмешиваться в них на данном этапе разве не слишком опрометчиво?

— Конечно. Со стороны может смотреться по-другому, но другое дело, если ты хочешь обманом заставить ее встречаться с тобой. Возможно, ваш сегодняшний разговор и не имел отношения к данной теме. Но встреча перед ужином в таком непопулярном месте явно выглядит подозрительной, не так ли? Я уверен, твоей девушке стало бы очень грустно, узнай она про вашу тайную встречу.

— Соглашусь – ситуация могла ввести в заблуждение.

— Как президент... Нет, как член ученического совета я не мог отсиживаться в стороне.

Напоследок подмигнув Ичиносе, Нагумо подошел ко мне.

— Представь меня в следующий раз своей девушке. Мне хочется хоть разочек взглянуть на нее, — хлопнул он меня по плечу и шепнул на ухо, — Ты волен думать что угодно про мои методы. Но я еще даже не начинал, понимаешь, о чем я?

— Не начинал?

— Никто не обратит внимания на ложь, замешанную в ста истинах. Решайся, пока ситуация не стала непоправимой. Надумаешь сразиться со мной, можешь приходить ко мне в любое время. Даже если однажды ты надумаешь сделать догэдза*, я все равно останусь твоим противником.

[П/Р: Догэдза — поза, в которой человек садится на колени, опускает почти до земли свою голову и произносит «пожалуйста». Смысл догэдза в том, чтобы продемонстрировать свое наивысшее почтение перед кем-либо.]

Другими словами, пока я не соглашусь на битву с Нагумо, безжалостные наблюдение и преследования будут продолжаться до бесконечности.

Все дошло до того, что он силой пытается вытащить меня на сцену.

— Увидимся, — попрощался Нагумо и покинул нас.

Он еще не начал? Только Нагумо обладает огромной разведывательной и информационной сетью.

Помимо того, что все третьегодки стали его ушами и глазами, он мог орудовать ими, как собственными конечностями.

Для учащихся этой школы, проживающих на одной территории, это синонимично раскрытию всей жизни.

И, к слову, об одной лжи к ста истин. Прямо сейчас обо мне раскрыта истина, а значит, скоро начнется примешиваться ложь.

Если взглянуть на ситуацию со стороны, это будет безвредное, продолжительное наблюдение за мной. Поступок Нагумо отдавал ребячеством, но этим он нанес мне больше морального ущерба, чем кто-либо другой, с кем я вступал в сражение.

Его даже не волнует, что слежкой за мной он вызывает недовольство среди учеников его же года.

Он не задумывается, что в какой-то степени может потерять доверие? Или, может, он с самого начала следовал своим внутренним правилам, не заботясь о завоевании доверия?

Так или иначе, он, несомненно, подготовлен к решительным мерам.

Когда Нагумо ушел и остались только мы с Ичиносе, наступила тишина.

Она обволокла нас сразу, как мы остались одни – от прошлой атмосферы не осталось и следа.

Просто гнетущая, безмолвная обстановка.

— А-а-ха. Наш разговор вроде как прервали...

— Верно.

— Ну так... зачем ты позвал меня сюда?

— Речь о необитаемом острове...

— Ах!.. Э-э-э? Это... это... про то... значит...

После громкого вскрика, голос Ичиносе постепенно сник.

— Забудь... сможешь забыть все? — выдохнула Ичиносе, не переставая все время улыбаться, — Просто, я не знаю, как так получилось. Слова вылетели сами по своей воле. Я произнесла такую глупость...

— Как отметил Нагумо, я никому не рассказывал о себе. Естественно, что ты ни о чем не знала.

— В-вот как? Наверное, но... в конце концов, какой же я была идиоткой! З-знаешь, Аянокодзи-кун, ты такой добрый... просто потрясающий человек... Ну конечно же, у тебя уже есть девушка...

Несмотря на стойкое желание продолжать улыбаться, глаза Ичиносе увлажнились, и в их уголках появились слезы. Она пыталась притвориться спокойной, сохранить видимость, что ничего не произошло, но едва сдерживала их.

Значит, такие эмоции испытывает человек, который влюблен в другого, когда узнает, что сердце того уже занято?

Про эти переживания не узнать по телевизору или в книгах.

Это немного не совпадало с моими намерениями, но я воочию наблюдал и впитывал новый опыт.

— ...Прощай, — выдавила из себя последнее слово Ичиносе и убежала прочь.

Я не пытался удержать ее или что-то сказать в ответ; просто молча проводил ее взглядом.

— Нагумо. Возможно, я нажил более опасного врага, чем предполагал.

Опять же, это немного отличалось от задуманного, но путь к цели остался неизменным.

Неблагоприятная ситуация вокруг меня сгущала краски. А из глубин сердца с новой силой всплыло желание познать новое.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1568878>